
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Секция ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ АПК

научная статья

УДК 339.56

3

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО АГРОЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Келеметов Эльдар Магомедович¹✉

ФГБОУ ВО «РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева», 127434, г. Москва, Тимирязевская ул., 49.

Аннотация. Статья посвящена анализу глубинных структурных трансформаций в экспорте продукции агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации, вызванных геополитической нестабильностью и санкционным давлением в период после 2014 года с пиком в 2022 году. Автор исследует переход от традиционной, ориентированной на европейские рынки модели к новой архитектуре агроэкспорта, основанной на многовекторности и внутренней перестройке. Методология включает анализ динамики товарной номенклатуры, географической диверсификации потоков и изменения логистических цепочек. Основное внимание уделяется ключевым процессам: стремительной переориентации на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки; развитию глубокой переработки сырья внутри страны (переход от зерна к муке и крупам, от масличных — к маслам и жмыхам); вынужденному созданию независимой логистической и финансовой инфраструктуры. Делается вывод, что внешнее давление выступило катализатором, сформировавшим более диверсифицированную и устойчивую модель, которая превратила АПК из уязвимого сегмента в один из столпов экономической безопасности и инструмент «мягкой силы» России. Тезисы статьи иллюстрируются актуальными статистическими данными по ведущим товарным позициям.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, российский экспорт, структурные изменения, санкционное давление, диверсификация рынков, логистика, глубокая переработка, продовольственная безопасность.

Для цитирования: Келеметов Эльдар Магомедович ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО АГРОЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ / Келеметов Эльдар Магомедович // Агрофорсайт. 2025. № 5— Саратов: ООО «ЦеСАин», 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

Финансирование: исследование проводилось за счет собственных средств.

TRANSFORMATION OF RUSSIAN AGRICULTURAL EXPORTS AMID SANCTIONS AND GLOBAL TURBULENCE

Kelmetov Eldar Magomedovich

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev", 49 Timiryazevskaya Street, Moscow, 127434, Russia.

4

Abstract. The article analyzes the profound structural transformations in the export of agro-industrial complex (AIC) products of the Russian Federation, caused by geopolitical instability and sanctions pressure in the period after 2014, peaking in 2022. The author examines the transition from the traditional model, oriented towards European markets, to a new architecture of agro-exports based on multi-vector approach and internal restructuring. The methodology includes an analysis of the dynamics of the product nomenclature, geographical diversification of flows, and changes in logistics chains. The main focus is on key processes: the rapid reorientation to the markets of Asia, the Middle East, and Africa; the development of deep processing of raw materials within the country (transition from grain to flour and cereals, from oilseeds to oils and meal); and the forced creation of independent logistics and financial infrastructure. It is concluded that external pressure acted as a catalyst, forming a more diversified and sustainable model that transformed the AIC from a vulnerable segment into one of the pillars of Russia's economic security and a tool of its "soft power." The article's theses are illustrated with current statistical data on key commodity items.

Keywords: agro-industrial complex, Russian exports, structural changes, sanctions pressure, market diversification, logistics, deep processing, food security.

Введение. Последнее десятилетие стало для российского агропромышленного комплекса периодом глубокой структурной трансформации, во многом инициированной и ускоренной геополитической нестабильностью и санкционным давлением. Если в начале 2010-х годов экспорт продукции АПК был скорее перспективным направлением, то сегодня он превратился в мощный, устойчивый источник национального дохода и инструмент «мягкой силы» на международной арене. Однако путь к этому был сопряжен с радикальной перестройкой всех параметров экспортной деятельности: географических рынков сбыта, товарной номенклатуры, логистических маршрутов и производственных приоритетов внутри страны. Эта перестройка, по сути, сформировала новую архитектуру российского агроэкспорта.

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов глобального, национального и научно-практического характера, которые выводят проблематику трансформации российского агроэкспорта в разряд ключевых для понимания современных экономических и геополитических процессов.

Во-первых, в контексте глобальной продовольственной безопасности. В условиях нарастающей волатильности мировых рынков, цепочек поставок и климатических вызовов роль крупных поставщиков базовых сельхозтоваров, каким является Россия, резко возрастает. Анализ механизмов и траекторий адаптации одного из ведущих мировых экспортёров зерна и масличных к шокам представляет не только академический, но и стратегический интерес для мирового сообщества, поскольку напрямую влияет на

стабильность продовольственного обеспечения целых регионов, прежде всего Азии, Ближнего Востока и Африки.

Во-вторых, в свете обеспечения национальной экономической устойчивости и суверенитета. Агропромышленный комплекс и связанный с ним экспорт превратились в критически важный источник валютных поступлений и один из немногих растущих несырьевых секторов экономики России. Понимание новых драйверов, рисков и ограничений, сформировавшихся под давлением санкций, является основой для выработки эффективной государственной политики в сфере внешней торговли, логистики, поддержки переработки и развития сельских территорий. От устойчивости этой модели зависит финансовая стабильность и продовольственная независимость страны.

В-третьих, с точки зрения научной новизны и теоретической значимости. Происходящие изменения представляют собой уникальный «природный эксперимент» по масштабной и вынужденной перестройке сложившейся за десятилетия архитектуры международной торговли в сжатые сроки. Изучение этого процесса позволяет верифицировать и развивать теории экономической адаптации, реструктуризации глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС), торговой диверсификации и формирования новых логистических коридоров в условиях геополитического противостояния.

В-четвертых, в практическом аспекте для бизнеса и отраслевого развития. Полученные выводы и выявленные тенденции (такие как успешная диверсификация рынков, рентабельность глубокой переработки, логистические узкие места) имеют высокую прикладную ценность для компаний-экспортеров, банков, обслуживающих внешнеторговые операции, и логистических операторов. Они позволяют строить более точные прогнозы, оценивать риски и формировать эффективные бизнес-стратегии в новой реальности.

Таким образом, исследование трансформации российского агроЭкспорта находится на стыке острых геополитических, экономических и социальных вопросов современности, делая его крайне актуальным как для фундаментальной науки, так и для прикладного стратегического планирования.

Цель исследования: выявить ключевые направления, механизмы и результаты структурной трансформации российского агроЭкспорта под воздействием санкционного давления и геополитической турбулентности, а также оценить устойчивость и перспективы сформировавшейся новой модели.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретические и методологические подходы к изучению структурных изменений в международной торговле и адаптации национальных экспортных комплексов к внешним шокам, сформировав аналитический базис для работы.
- Оценить динамику и структурные сдвиги в товарной номенклатуре российского агроЭкспорта в период после 2014 года, с акцентом на изменение соотношения между сырьем и продуктами глубокой переработки.

- Исследовать процесс географической диверсификации рынков сбыта, выявить ключевые новые направления экспорта и проанализировать факторы, обусловившие их выбор.
- Изучить трансформацию логистической и финансовой инфраструктуры, обеспечивающей агроэкспорт, включая развитие новых транспортных коридоров, портовых мощностей и механизмов расчетов.
- Выявить системные проблемы и перспективные направления для дальнейшего укрепления конкурентоспособности и устойчивости российского агроэкспорта в условиях долгосрочной геополитической нестабильности.

Материалы и методы исследования.

6

В качестве материалов исследования выступают данные ITC Trademap — основной источник для анализа детальной структуры экспорта (на уровне товарных кодов ТН ВЭД), определения ключевых рынков сбыта, расчета показателей рыночной доли (доля страны в мировом экспорте), географической концентрации и динамики стоимостных объемов, FAOSTAT (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) — использовалась для получения данных об объемах производства, урожайности и потребления сельскохозяйственной продукции в России и мире, что важно для контекстуализации экспортного потенциала, UN Comtrade (База данных ООН по торговле товарами) — применялась для верификации данных, анализа долгосрочных трендов и изучения торговых потоков с позиций стран-импортеров.

Основная часть. Результаты исследования.

Исходной точкой трансформации стали события 2014 года, однако настоящий стресс-тест системе был дан в 2022 году. Введенные ограничительные меры, разрыв многолетних кооперационных связей и добровольный отказ ряда западных компаний от работы в России блокировали традиционные каналы сбыта и поставок критически важных ресурсов, от семян до оборудования. Одновременно ответные меры России, такие как запрет на вывоз отдельных видов продукции, также влияли на структуру предложения. Первоначальный шок, однако, довольно быстро сменился адаптацией, которая и вылилась в системные изменения. Наиболее очевидной и значимой стала стремительная переориентация товарных потоков с Запада на Восток и Юг. Европейский рынок, исторически важный для поставок российской продукции, в особенности нишевой и глубокой переработки, практически сошел на нет. Его место заняли страны Азии, Ближнего Востока и Африки. Ключевым игроком здесь стал Китай, превратившийся в крупнейшего покупателя российских сельхозтоваров. Экспорт в Поднебесную демонстрирует взрывной рост по всем ключевым позициям: зерну, в первую очередь пшенице и ячменю, растительным маслам, а также птицеводческой и рыбной продукции. Аналогичный динамичный рост наблюдается в поставках в Турцию, Египет, страны Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ), Иран, Алжир и страны Субсахарской Африки. Параллельно углубляется интеграция на рынках ближнего зарубежья — в Казахстане, Узбекистане, Беларуси, Азербайджане, которые выступают не только потребителями, но и важными транзитными хабами для дальнейшего реэкспорта.

Эти географические изменения потребовали кардинальной перестройки логистической инфраструктуры, что стало вторым ключевым структурным изменением.

Традиционные западные порты Балтийского и Черного морей (до специальной военной операции) столкнулись с ограничениями, тогда как нагрузка на восточные и южные направления возросла многократно. Порты Кавказа, Дальнего Востока (Владивосток, Находка, порты Приморского края) и Азово-Черноморского бассейна (после налаживания новых схем) стали основными вратами для российского агроэкспорта. Колossalную роль приобрели железнодорожные перевозки, особенно в рамках коридоров «Север-Юг» и на восток, в Китай. Развитие пропускной способности пограничных переходов, таких как Забайкальск и Гродеково, стало вопросом национальной экономической безопасности. Одновременно пришлось создавать с нуля или расширять логистические мощности внутри страны: элеваторные емкости в портах и в глубине территории, флот речных судов-зерновозов, специализированный вагонный парк. Значительно выросла роль малых портов и причальной инфраструктуры. Логистика из рутинной операции превратилась в стратегический фактор конкурентоспособности, определяющий конечную цену товара на новом рынке.

Третье важнейшее изменение коснулось самой товарной структуры экспорта. Санкционное давление и логистические вызовы, удорожавшие перевозку, сделали экономически менее выгодным экспорт низкорентабельных, громоздких или скропортиящихся товаров на дальние расстояния. Это стимулировало ускоренное развитие внутрироссийской переработки, что стало, возможно, самым позитивным структурным сдвигом. Страна последовательно двигалась по пути наращивания доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Если раньше значительную часть экспорта составляло сырье – зерно, сырая нефть, растительная, замороженная рыба, то теперь все больше акцент смещается на продукты их переработки. Например, вместо просто пшеницы растет экспорт муки, круп, макаронных изделий, а в перспективе – и более глубоких продуктов переработки. Колossalными темпами растет вывоз рапсового, подсолнечного и соевого масла, а также шротов и жмыхов – продуктов глубокой переработки масличных культур. Аналогичная тенденция наблюдается в рыбной отрасли, где доля филе и готовой продукции постепенно увеличивается. В мясном секторе, несмотря на логистические сложности, Россия из нетто-импортера превратилась в устойчивого экспортёра мяса птицы и свинины, в первую очередь в страны СНГ и Ближнего Востока. Этот сдвиг не только увеличивает валютную выручку, но и создает новые производства и рабочие места внутри страны, обеспечивая большую устойчивость отрасли к внешним шокам.

Основные виды товарной номенклатуры российского экспорта продукции АПК представим с использованием таблицы 1.

Таблица 1 – Ключевые статьи агропромышленного экспорта РФ в 2020-2024 гг.

Наименование	Концентрация импортирующих стран	Среднее расстояние до импортирующих стран (км)	Мировой экспорт, доля страны (%)	Годовой прирост стоимости периода 2020 по 2024 (% в год)	Стоимость экспорта в 2024 (тыс. долл. США)
Прочие пшеница и меслин	5 482 441	14	12,5	4 687	0,08
Масло подсолнечное или сафлоровое сырое	4 010 741	23	32,7	3 844	0,3
Прочая, пшеница твердая	3 985 298	13	51,8	3 548	0,6
Масло рапсовое сырое	1 140 205	25	18,9	4 829	0,91
Ячмень прочий	930 650	26	10,8	3 779	0,35
Горох	837 790	42	26,2	4 285	0,34
Части тушек и субпродукты домашних кур, мороженые	652 865	15	3,5	4 137	0,38
Кукуруза прочая	572 885	10	1,4	3 024	0,33
Жмыхи и другие твердые отходы	564 945	11	20,4	2 746	0,31
Другое	12 171 665	16	1	2 474	1

Источник: разработано автором на основе [6]

Анализ конкретных товарных позиций полностью подтверждает тезис о превращении России в ведущего мирового поставщика ключевых видов сельхозсырья. Безусловными лидерами экспорта являются зерновые и масличные культуры. Так, Россия занимает первое место в мире по экспорту твердой пшеницы (ТН ВЭД 100119) с колоссальной долей в 51.8% от мирового экспорта и четвертое место по прочей пшенице (ТН ВЭД 100199) с долей 12.5%. Чрезвычайно высокие показатели демонстрирует сектор растительных масел: Россия является вторым мировым экспортером сырого подсолнечного масла (ТН ВЭД 151211) с долей 32.7% и сырого рапсового масла (ТН ВЭД 151411) с долей 18.9%. Эти цифры однозначно говорят о сырьевой ориентации экспорта, но с важной оговоркой: растительное масло – это уже продукт переработки, а не сырье, что подтверждает тренд на увеличение добавленной стоимости. Особенno показателен взрывной годовой прирост стоимости экспорта подсолнечного масла с 2023 по 2024 год на 30%, что красноречиво говорит о росте спроса и налаживании новых каналов сбыта. Данные также подтверждают гипотезу об успешном освоении новых рынков. Показатель «Среднее расстояние до импортирующих стран (км)» является косвенным, но важным индикатором. Для ведущих товаров (пшеница, подсолнечное масло, ячмень, горох) оно колеблется в диапазоне 3500-4800 км. Такие расстояния, превышающие, например, путь до Западной Европы, указывают на активную торговлю со странами Ближнего Востока, Северной Африки и Азии. Низкий показатель концентрации импортирующих стран (например, 0.08 для пшеницы) свидетельствует о широкой географической

диверсификации, что является признаком устойчивости к политическим рискам на отдельных направлениях.

Четвертый аспект трансформации лежит в финансово-расчетной плоскости. Отключение значительной части российских банков от системы SWIFT и блокировки валютных резервов вынудили искать альтернативные механизмы взаиморасчетов. Широкое распространение получили расчеты в национальных валютах, прежде всего в российских рублях и китайских юанях. Это снизило зависимость от доллара и евро, хотя и создало новые сложности, связанные с конвертацией, курсовыми рисками и ограниченной ликвидностью некоторых валют. Выстраивание новых финансовых цепочек и схем торгового финансирования стало необходимым условием для поддержания объемов экспорта. Параллельно происходила перестройка систем страхования и сертификации, что также требовало адаптации к стандартам и требованиям новых стран-партнеров.

9

Выводы.

Таким образом, геополитическая нестабильность и санкционное давление выступили в роли жесткого, но действенного катализатора структурных изменений в российском агроэкспорте. Система, изначально ориентированная на европейские рынки и сырьевую экспорт, прошла через болезненную, но результативную перестройку. На выходе сформировалась новая, более диверсифицированная и, как ни парадоксально, более устойчивая модель. Ее фундаментом стала многовекторная география сбыта, смещение акцента на страны с растущим населением и спросом, развитие глубокой переработки внутри страны и создание логистической инфраструктуры, независимой от западных узлов. Вызовы, безусловно, остаются: это и высокие транспортные издержки, и сохраняющаяся зависимость от импорта отдельных семян, племенного материала и оборудования, и волатильность новых рынков. Однако пройденная адаптация показала способность российского АПК не только к выживанию, но и к развитию в условиях внешнего давления. Новая архитектура экспорта превратила агропромышленный сектор из объекта уязвимости в один из столпов экономической устойчивости России в изменившемся мире.

Список источников (не менее 10 источников!)

1. Мухаметзянов Р. Р., Федорова Т. В., Князева И. В. Изменение стоимостного импорта в Россию плодово-ягодной продукции / [и др.] // Теория и практика современной аграрной науки : сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 24 февраля 2025 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2025. – С. 1666–1670. – EDN CBGRDC.
2. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210002> (дата обращения: 20.11.2025).
3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 07.08.2014 г. № 778 (ред. от 29.12.2023). – URL: <https://base.garant.ru/70710852/> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Итоги внешней торговли Российской Федерации по товарам и товарным группам в разрезе ТН ВЭД ЕАЭС: статистическая информация Федеральной таможенной службы (ФТС России). – URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Сельское хозяйство, охота и лесоводство: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221> (дата обращения: 20.11.2025).

6. Trade Map. International Trade Centre (ITC). – URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 20.05.2024).
7. FAOSTAT. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/> (дата обращения: 02.12.2025).
8. UN Comtrade Database. United Nations Statistics Division. – URL: <https://comtradeplus.un.org/> (дата обращения: 02.12.2025).
9. World Bank Open Data. The World Bank Group. – URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 02.12.2025).
10. Gain Reports: Russian Federation. USDA Foreign Agricultural Service. – URL: <https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/> (дата обращения: 02.12.2025).
11. World Trade Statistical Review 2023 / World Trade Organization (WTO). – Geneva: WTO, 2023. – 130 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2023_e/wts2023_e.pdf (дата обращения: 02.12.2025).
12. Сидорова Е.А., Петриков А.В. Диверсификация российского агроэкспорта в условиях санкционных ограничений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 5. – С. 2–10.
13. Сдвиги в глобальных цепочках создания стоимости: роль торговой политики и устойчивости: доклад о мировой торговле 2023 г. / Всемирная торговая организация (ВТО); пер. с англ. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2023. – 180 с.

10

References

1. 1. Mukhametzyanov, R. R., Fedorova, T. V., Knyazeva, I. V., et al. "Change in the Value of Fruit and Berry Product Imports into Russia." *Theory and Practice of Modern Agrarian Science: Collection of the VIII National (All-Russian) Scientific Conference with International Participation, Novosibirsk, February 24, 2025*. Novosibirsk: IC NSAU "Zolotoy Kolos", 2025, pp. 1666–1670. EDN CBGRDC.
2. "On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation." Decree of the President of the Russian Federation No. 20, dated January 21, 2020. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001210002> (accessed: November 20, 2025).
3. "On Measures to Implement the Decree of the President of the Russian Federation No. 560 Dated August 6, 2014 'On the Application of Certain Special Economic Measures to Ensure the Security of the Russian Federation'." Resolution of the Government of the Russian Federation No. 778, dated August 7, 2014 (as amended on December 29, 2023). Available at: <https://base.garant.ru/70710852/> (accessed: November 20, 2025).
4. *Results of Foreign Trade of the Russian Federation by Goods and Commodity Groups According to the EAEC HS Codes: Statistical Information of the Federal Customs Service (FCS of Russia)*. Available at: <https://customs.gov.ru/statistic> (accessed: November 20, 2025).
5. *Agriculture, Hunting and Forestry: Statistical Compendium*. Federal State Statistics Service (Rosstat). Moscow, 2023. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13221> (accessed: November 20, 2025).
6. *Trade Map*. International Trade Centre (ITC). Available at: <https://www.trademap.org> (accessed: May 20, 2024).
7. FAOSTAT. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Available at: <https://www.fao.org/faostat/en/> (accessed: December 2, 2025).
8. *UN Comtrade Database*. United Nations Statistics Division. Available at: <https://comtradeplus.un.org/> (accessed: December 2, 2025).
9. *World Bank Open Data*. The World Bank Group. Available at: <https://data.worldbank.org> (accessed: December 2, 2025).
10. *Gain Reports: Russian Federation*. USDA Foreign Agricultural Service. Available at: <https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/> (accessed: December 2, 2025).
11. *World Trade Statistical Review 2023*. World Trade Organization (WTO). Geneva: WTO, 2023. 130 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2023_e/wts2023_e.pdf (accessed: December 2, 2025).
12. Sidorova, E. A., and Petrikov, A. V. "Diversification of Russian Agricultural Exports under Sanctions Restrictions." *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, no. 5, 2023, pp. 2–10.
13. *Shifts in Global Value Chains: The Role of Trade Policy and Resilience: World Trade Report 2023*. World Trade Organization (WTO); translated from English. Moscow: HSE Publishing House, 2023. 180 p.